

Научная статья
УДК 93/94: 336.763.3
doi: 10.17223/15617793/486/14

«Сегодня играю с министром финансов Зверевым в 1-й тираж 1-го займа»: проблематика выигрыша по займам в эго-документах 1946–1957 гг.

Марина Александровна Клинова¹

¹ Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия
klinowa.m@yandex.ru

Аннотация. Предпринят анализ текстов дневниковых записей советских граждан 1946–1957 гг., посвященных проблематике выигрышей по государственным займам, направленный на выявление монетарных стратегий, суждений и «выигрышных» ожиданий населения, оценку объемов выигрышей граждан по облигациям. Доказано, что суммы доходов населения по облигациям не превышали 30–40% от сумм их расходов на подписку по займам. Выявленная динамика количества выигрышей граждан по облигациям была в значительной степени обусловлена изменениями условий проведения государственных внутренних займов 1946–1957 гг.

Ключевые слова: займы, облигации, выигрыш, дневники, бюджетные обследования

Для цитирования: Клинова М.А. «Сегодня играю с министром финансов Зверевым в 1-й тираж 1-го займа»: проблематика выигрыша по займам в эго-документах 1946–1957 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 137–146. doi: 10.17223/15617793/486/14

Original article
doi: 10.17223/15617793/486/14

“Today I am playing with Finance Minister Zverev in the first drawing of the first loan”: The problems of winning loans in ego-documents of 1946–1957

Marina A. Klinova¹

¹ Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation
klinowa.m@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the texts of diary entries of Soviet citizens of 1946–1957 dedicated to the problem of winnings on government loans. The author aims at identifying monetary strategies, judgments and “winning” expectations of the population, and assessing the volume of citizens’ winnings on bonds. The material is the diary entries of 12 citizens of various regions of the USSR, made in 1946–1957. The following sources were also used: office documentation, press, materials of budget surveys. The analysis showed that the topic of winning on bonds was much more important for citizens aged 31 to 50. Depending on the content, all the analyzed diary entries were divided into three groups. The first of them included records in which citizens talked about possible winnings, expressed their hopes about them, described actions related to winning loans (buying bonds, checking the circulation, etc.), or stated the absence of winning bonds. This group includes 23 stories (41% of the total number). The second group includes entries that mention friends and colleagues that won on loans (6 stories (11%)). The third group includes diary entries in which authors tell about their winnings on loans (27 stories (48.2%)). The most frequent were winnings on loans up to 500 rubles inclusive, with a pronounced predominance of winnings of 200 rubles. The amount of citizens’ winnings on bonds did not exceed 30–40% of the volume of citizens’ subscriptions to loans. The results obtained correlate with the data of budget surveys of secular citizens. The entries in the diaries reflecting various aspects of winnings on loans were not quantitatively equivalent within the analyzed period of 1946–1957. The largest number of stories on the feelings of citizens about winning loans, various relevant activities (buying, checking bonds, etc.) are recorded in the diary entries of the second half of the 1940s, declining in the 1950s. This dynamic is synchronized with the increase in the standard of living of the population. As a result of the gradual growth of wealth in the 1950s, the relevance of winning loans decreased, and the number of “winning” experiences of citizens decreased. An increase in the facts of small (200–500 rubles) winnings on government bonds in the 1950s was revealed (especially in 1951–1954), due to changes in the terms of government domestic loans in 1946–1957.

Keywords: loans, bonds, winnings, diaries, budget surveys

For citation: Klinova, M.A. (2023) “Today I am playing with Finance Minister Zverev in the first drawing of the first loan”: The problems of winning loans in ego-documents of 1946–1957. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 486. pp. 137–146. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/486/14

На протяжении значительного исторического периода неотъемлемой частью советских социальных реалий являлись государственные внутренние займы. Проблематика проводимых в СССР кампаний подписки на займы не является новой для историографии. К изучению данной темы обращались зарубежные авторы [1–3]. В работах отечественных исследователей на общесоюзных и региональных материалах рассмотрены организационные-правовые аспекты проведения займов 1946–1957 гг., объемы подписки, динамики государственного долга по займам и пр. [4–7]. В исторических разработках нашла отражение тема конверсии займов, проведенной в 1947 г. [8]. Достаточно подробно рассмотрена проблематика отмены государственных внутренних займов 1957 г. [9, 10]. Актуальным направлением отечественных работ является изучение вопросов восприятия населением займов и проводимых подписных кампаний [11]. Тематика отношения советских граждан к выигрышам по государственным займам рассматривается в статье М.Д. Новикова на основе анализа «писем во власть» [12]. Данная тематика не анализировалась на материалах эго-документов (дневников, воспоминаний), что актуализирует проблематику проводимого исследования.

В данной работе предпринят анализ текстов дневниковых записей советских граждан 1946–1957 гг., посвященных проблематике выигрышей по государственным займам, направленный на выявление монетарных стратегий, суждений и «выигрышных» ожиданий населения, оценку объемов выигрышей граждан по облигациям.

К тематике государственных займов советские граждане достаточно часто обращались в своих дневниковых записях, отмечая суммы подписки, сроки проведения займов, свое отношение к данным кампаниям, но записи, посвященные тематике выигрышей по облигациям (ожидаемым или фактическим), встречались в дневниках значительно реже. Источниковую основу составили дневниковые записи двенадцати граждан, сделанные в период 1946–1957 гг. (в работе использовались материалы дневников, размещенные на сайте prozhito.org). География исследования охватывает жителей таких городов и областей СССР, как Караганда, Киров, Ленинград, Москва, Молотов, Одесса, Омск, Алтайский край, Ленинградская обл., Магаданская обл., Новосибирская обл., Томская обл. В рамках исследования рассмотрены дневниковые записи представителей различных социальных, профессиональных групп советского социума (горожан: преподавателей вузов, геолога, литературоведа, студента, рабочего, инженеров и пр.; сельских жителей:

учителей, граждан, находящихся в ссылке либо высланных). В качестве источников в работе также использовались: делопроизводственная документация, пресса (газеты: «Правда», «Красный север» (г. Вологда), «Уральский рабочий» (г. Свердловск), «Советская Сибирь» (г. Новосибирск), «Металлург» (Выксунский металлургический завод (Горьковская обл.)); журнал «Огонек») и материалы бюджетных обследований, проводимых в СССР во второй половине 1940-х–1950-е гг.

На протяжении периода 1946–1957 гг. в СССР проводились займы, размещаемые по подписке: Государственные займы восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946–1950 гг.), Государственные займы развития народного хозяйства СССР (1951–1957 гг.), а также Государственные внутренние выигрышные займы, облигации которых свободно продавались сберкассами. В условиях проводимых займов (массовых и выигрышных) оговаривались правила выигрышей граждан по облигациям – максимальные и минимальные суммы возможных выигрышей, общее количество и общие суммы выигрышей, разыгрываемых во всех тиражах займа. В периоды пропагандистских кампаний, разворачивавшихся в СМИ во время проведения подписки на займы, озвучивались суммы выигрышей граждан: «В прошлом году я подписалась на заем на 500 рублей, а выиграла 1800 рублей» [13. С. 1]. Тематика выигрыша являлась ключевой и в рекламных объявлениях прессы, посвященных выигрышным займам. Обнадеживающими слоганами: «вы можете выиграть...», «можно выиграть...» и прочим, пестрили тексты газетных и журнальных объявлений [14. С. 4; 15. С. 33]. Означенная презентация займов как лотереи, сулящей решение материальных трудностей, была направлена на стимуляцию активности граждан в подписке на заем, а также покупке облигаций.

Обращение к дневниковым записям светских граждан позволяет прийти к выводу, что тематика выигрыша не была им чужда.

Анализ дневниковых записей позволил выявить неравноценную частотность обращения к тематике выигрыша по займам в различных возрастных группах советского социума (табл. 1). Значительно больше данная тема волновала граждан от 31 до 50 лет. Это объясняется тем, что, во-первых, представители данной возрастной группы работали и привлекались к подписке на займы (в отличие от граждан до 20 и после 60 лет); во-вторых, они имели семьи и проблема распределения семейного бюджета, а также получения дополнительных источников доходов была для них достаточно актуальна.

Таблица 1

Возрастное распределение граждан, упоминавших о выигрышах по облигациям в своих дневниковых записях (1946–1957 гг.)¹

Возрастная группа	До 20 лет	От 21 до 30 лет	От 31 до 40 лет	От 41 до 50 лет	От 51 до 60 лет	От 61 года и старше
Количество граждан	1	1	4	4	1	1

Обращение граждан в своих дневниках к тематике выигрышей по займам могло иметь различный характер. В зависимости от содержания дневниковых записей все они были разделены нами на три группы.

К первой из них были отнесены записи, в которых граждане рассуждали о возможных выигрышах, высказывали свои надежды по поводу них, совершали

какие-либо действия, связанные с выигрышем по займам (покупка облигаций, проверка тиража и пр.), либо констатировали отсутствие выигрыша по облигациям. Общее количество дневниковых сюжетов данной группы составило 23 (41% от общего количества упоминаний о выигрышах в анализируемых дневниках граждан 1946–1957 гг.) (табл. 2).

Таблица 2

Количественная выраженность сюжетов различной тематики, посвященных выигрышам по займам, в дневниках советских граждан 1946–1957 гг.

Дневниковые сюжеты	Год												
	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	Итого
Проверка, покупка облигаций, наблюдение, надежды на выигрыш и пр.		7	4	2	1	1	5			2	1		23
Факт выигрыша по облигациям (знакомые, приятели и пр.)	1	1	2					1	1				6
Факт выигрыша по облигациям в своей семье	1	2		1		5	4	4	5	1	3	2	27
Итого	2	10	6	3	1	6	9	5	6	3	4	2	56

Фактически данная группа дневниковых записей включает в себя как монетарные практики граждан, так и их суждения и надежды по поводу выигрыша. Приведем некоторые примеры «выигрышных» ожиданий граждан, зафиксированных в дневниковых записях. Сквозящие уверенностью суждения по поводу возможности выигрыша читаем в дневнике А.И. Дмитриева (рабочий, г. Молотов): «...вчера я и сегодня играю с министром финансов Зверевым в 1-й тираж 1-го займа восстановления народного хозяйства, который состоится в г. Кишиневе. Думаю, что выиграю я. Будем ждать официальной таблицы» [16. Запись от 08.06.1947 г.]. В другой записи А.И. Дмитриева также фиксируются оптимистические надежды на выигрыш: «...интересно: скоро – нет выйдет таблица займа Народного хоз-ва и сколько я там выиграю?». [16. Запись от 27.06.1947 г.]. Нередко возможность выигрыша граждане связывали с влиянием высших сил, обращаясь к ним: «Господи, помоги. Хотя бы на облигации выиграть» [17. Запись от 24.05.1947 г.] (З.А. Мечтова, сельская учительница, Алтайский край); либо пытались «узреть» вероятность выигрыша в своих снах: «Опять видел “денежный” сон. А на днях тираж займа. Может быть, опять выигрыш улыбнется» [16. Запись от 18.01.1952 г.]; «Я на днях сон “денежный” видел. Так вот – или мне большой окончательный расчет. – М.К.) дадут или, может быть, мы на заем выиграем» [16. Запись от 04.05.1952 г.] (А.И. Дмитриева, рабочий, г. Молотов). К данной группе сюжетов отнесены и записи, в которых авторы дневников констатируют отсутствие выигрыша: «Проверил свои облигации, но они ничего не выиграли» [18. Запись от 22.09.1947 г.] (Б.В. Талантов, преподаватель, г. Киров), а также разочарованы в своем невезении: «Проверили облигации, не хватает одного номера, а то 25 рублевой выиграли бы 500 руб. – опять не везет» [19. Запись от 17.05.1950 г.] (А.А. Алексанян, выселена с семьей, Томская обл.); «Проверил таблицу 3го займа, и ничего не выиграл. Просто обидно, так много выигрывают, а я все мимо, и мимо просто не везет» [20. Запись от 13.07.1949 г.]

(А.А. Тулюлюк, инженер-связист, г. Омск). В некоторых дневниковых записях отсутствие выигрыша и чужое везение рассматриваются как проявление некоторой несправедливости: «Как назло, даже тиражи выигрышей следуют один за другим мимо нас на 2–3 номера, попадая в дырявые карманы тех, кто меньше всего в этом нуждается» [21. Запись от 14.08.1955 г.] (В.А. Швеце, преподаватель, г. Одесса).

В данную группу дневниковых записей были отнесены не только сюжеты-суждения граждан по поводу выигрыша, но и сюжеты, высвечивающие конкретные практики граждан, стремящихся к выигрышу по облигациям. Вышеприведенные записи позволяют отметить самую распространенную из них – проверку таблиц тиражей выигрышей. Информация о проверке облигаций презентуется в дневниках как обыденная практика, лишенная лотерейного азарта и предвкушения выигрыша, скорее, как вскользь упомянутое действие, зафиксированное в дневнике между метеорологическими наблюдениями авторов и перечнем решенных ими за день дел: «Теплый, как в апреле день, несколько туманный. Был в городе – везде пустынно. Прохожих мало. Проверял тираж» [21. Запись от 01.01.1956 г.] (В.А. Швеце, преподаватель, г. Одесса); «Заплатил за радио, электричество и квартиру (87 р.), проверил облигации и сходил в комиссионный магазин» [18. Запись от 09.10.1947 г.] (Б.В. Талантов, преподаватель, г. Киров). Нередко номера и серии облигаций переписывались гражданами от руки для удобства их проверки. Так, например, в одной из записей дневника Б.В. Талантова авторами, работавшими с рукописью, сделано археографическое примечание: «В конце дневника... шесть страниц посвящены облигациям госзаймов 1939–1946 гг. (в таблицу внесены номера серий и номера облигаций, их достоинства, номера проверенных платежей, номера и сроки тиражей в 1947 г.)» [18. Запись от 21.04.1947 г.].

Помимо проверки таблиц тиражей в дневниках граждан высвечивается лотерейная стратегия, реализуемая в покупке облигаций с целью выигрыша: «Сейчас с продовольствием пока туговато, да и с

деньгами тоже, т.к. Ляля, одержимая мечтой выиграть 50 000, все наши деньги вложила в выигрышный 3% заем, ранее называвшийся займом 1938 года, выигрыш которого должен был состояться 30 мая. Пока о результатах тиража нет никаких слухов, дома же мы сидим без денег, перебиваемся кое как мелкими займами» [22. Запись от 10.06.1949 г.] (Б.И. Вронский, геолог, Магаданская обл.). Из данной записи очевидно, что последствия такой лотерейной стратегии могли быть весьма плачевны для семейного бюджета. Проявления лотерейной стратегии фиксируются в дневнике А.И. Дмитриева: «Я в этом году решил сыграть на облигациях. Купил себе их на рынке несколько “штук” и думаю, что не проиграю» [16. Запись от 01.04.1947 г.]. Однако стремление выиграть по облигациям, точнее покупка их у граждан, могла негативно отразиться не только на семейном бюджете, но и быть чревата судебным разбирательством. Так, например, Б.И. Вронский описывает в своем дневнике следующий случай: «Один из бухгалтеров какого-то предприятия посажен в тюрьму и на днях будет судиться за то, что он покупал облигации государственных займов у граждан. У него их обнаружили тысяч на 200. Каждый год он по ним выигрывал 6–10 тысяч. Все у него конфисковали, пенсии он теперь лишился, и что его ждет дальше – неизвестно» [22. Запись от 22.12.1954 г.]. Б.И. Вронский, комментируя вышеприведенный случай в своем дневнике, пишет: «Тоже мне непонятно, в чем его преступление. Государство облигаций не принимает, и неужели является преступным продажа или покупка таковых» [22. Запись от 22.12.1954 г.]. Замечание Б.И. Вронского было не лишено логики, однако в соответствии с действующими в СССР законодательными нормами покупка-продажа облигаций приравнивалась к спекуляции. Но, несмотря на это, факты продажи гражданами облигаций были широко распространены в советском социуме, особенно в первые послевоенные годы. Так, например, весной 1947 г. в г. Каменск-Уральском (Свердловская обл.) на одном из рабочих собраний разбирался вопрос о продаже гражданами облигаций по 5 руб. за сторублевую облигацию [23. Л. 61]. Дополнительное приобретение облигаций по цене ниже номинальной увеличивало шансы граждан, стремящихся к выигрышу, и в то же время приносило дополнительный доход продавцам данных ценных бумаг.

Вторую из выделенных групп дневниковых сюжетов составляют записи, в которых упоминаются выигрыши по займам знакомых, коллег по работе авторов дневников. Общее количество сюжетов данной группы составляет 6 (11% от общего количества упоминаний о выигрышах в анализируемых дневниках граждан 1946–1957 гг.). Фактически эта группа является наименее количественно выраженной, записи о «чужих» выигрышах в дневниках были достаточно редкими. В качестве примера можно привести следующие записи: «У нас в цехе, например, Георгий Б. на 25-тирублевую облигацию своей жены выиграл 6 250 руб., т.е. выигрыш-то был 25 000 руб., но он получает только 4-ю часть» [16. Запись от 02.09.1948 г.]

(А.И. Дмитриев, рабочий, г. Молотов); «Вечером... были у Павла Петровича, который нас великолепно угостил. Он только что выиграл по займу 400 руб.» [24. Запись от 11.01.1953 г.] (Н.А. Соколов, литературовед, г. Ленинград).

В третью из выделенных групп были объединены дневниковые записи, где авторы повествуют о выигрышах по займам, которые произошли с ними либо с членами их семей. Количество сюжетов данной группы 27 (48,2% от общего количества записей). Из записей следует, что для большинства граждан данные случаи были из ряда вон выходящими, радостными событиями независимо от объема выигрыша: «Очень примечательный день. ...Выиграл по займу – 500 р.» [24. Запись от 04.05.1953 г.] (Н.А. Соколов, литературовед, г. Ленинград); «Ну и везет же нам с Зиной за последнее время! Вчера проверял облигации 2-го займа и одна из них – № 021663 – выиграла 200 рублей. Пусть немного, но факт тот что выиграли» [16. Запись от 08.03.1954 г.] (А.И. Дмитриев, рабочий, г. Молотов); «Просматривая опубликованную в “Правде” таблицу выигрышей 2-го займа, нашли выигрыш в 200 руб. на облигации Мамочки. Слава Богу!» [25. Запись от 17.01.1952 г.] (С.Д. Грамматин, ссыльный, Новосибирская обл.). Хотя анализ дневников позволяет заключить, что выигрыш по облигациям не вызывал большой радости у некоторых граждан. В качестве примера можно привести дневниковые записи В.А. Швеца (преподаватель, г. Одесса): «Весь день был дома. По облигации выиграла какую-то мелочь» [21. Запись от 07.05.1951 г.]. Возможно, отсутствие выраженной положительной эмоциональной реакции было связано с незначительной суммой выигрыша, о которой автор дневника умалчивает. Хотя и более существенная сумма выигрыша, обозначенная в дневнике В.А. Швеца, не была отмечена выраженными позитивными переживаниями: «Проверял тираж. Оказалось, что выиграла три облигации по 500 рублей. Если бы эти деньги были получены при других условиях, а не при такой нужде, можно было бы что-то сделать с ними. А так трудно даже решить, куда их пристроить» [21. Запись от 01.05.1956 г.].

Анализируемые дневниковые записи граждан позволяют обозначить суммы выигрышей по облигациям. В табл. 3 включены суммы выигрышей самих авторов дневников и их знакомых. Из данных таблицы следует, что наиболее частыми являлись выигрыши по займам до 500 руб. включительно с выраженным превалированием выигрышей по 200 руб. В газетных публикациях периода освещались факты значительных суммарных выигрышей граждан. Так, например, в заметке «Массовая проверка выигрышей по займам», опубликованной в газете «Металлург» (г. Выкса, Горьковская обл.), приводится следующая информация: «В результате проверки на 13 апреля... всего обнаружено 105 выигрышей на сумму 15 900 рублей» [26. С. 2]. Путем несложных вычислений можно найти среднюю сумму одного выигрыша, объемом которого составлял 151,4 руб., что в целом подтверждает данные, приведенные в табл. 3.

Таблица 3

Количественная выраженность упоминаний различных сумм выигрышей по займам в дневниках граждан 1946–1957 гг.

Год	Сумма разового выигрыша, руб.									
	100	200	400	500	1 000	1 500	2000	6 250	10 000	Итого
1946										0
1947		3								3
1948								1	2	3
1949				1						1
1950										0
1951	1		2							3
1952		1	1				1			3
1953		1	1	2	1					5
1954		3	1	1						5
1955	1									1
1956		2				1				3
1957		2								2
Итого	2	12	5	4	1	1	1	1	2	29

Выигрыши от 1 000 до 2 000 руб. были достаточно редкими, хотя они отмечены авторами дневников как события, произошедшие с ними либо с членами их семей: «Наконец и нам подвезло. На облигацию 2% займа мы выиграли 2000 рублей – хорошая поддержка. Жаль, что № облигации не сошелся, а то было бы 11 600 руб. Но ничего, и этого хватит» [16. Запись от 12.01.1952 г.] (А.И. Дмитриев, рабочий, г. Молотов).

Факты выигрышей в размере более 6 000 руб., а также 10 000 руб. фиксируются в анализируемых дневниковых записях, но описываются как случаи, произошедшие не с авторами дневников, а с их знакомыми, коллегами по работе и пр. В газетных публикациях указанного периода освещалась информация о еще более крупных выигрышах граждан (25 000, 50 000 руб.) [27. С. 3; 28. С. 2]. В анализируемых дневниковых записях 1946–1957 гг. не отмечены факты выигрышей по облигациям более 10 000 руб., но они фиксируются в воспоминаниях советских граждан. Так, например, А.И. Аджубей (журналист, зять Н.С. Хрущева) приводит следующий детективный сюжет, связанный с крупным выигрышем по облигациям займов: «Николай Александрович Булганин, в ту пору Председатель Совета министров СССР, вернулся со службы домой, и его жена, Елена Михайловна, обрадованно сказала: “Коля, мы выиграли 100 000 рублей”. Надо же такому случиться: Председатель Совета министров выигрывает самую крупную сумму, которая разыгрывалась в займах! Николай Александрович позвонил на службу и приказал привезти ему облигации данного займа. У Елены Михайловны были записаны только номера и серии облигаций, а сами они хранились в сейфе служебного кабинета. Однако, когда проверили облигации, той, которая значилась в газете счастливой, в пачке не оказалось. Булганин тут же позвонил Хрущеву и рассказал о странной пропаже. Никита Сергеевич порекомендовал сообщить по всем сберегательным кассам, чтобы задержать предъявителя. Через несколько дней в сберкассе на улице Горького явилась женщина. Ее поздравили с выигрышем, сказали, что день-два уйдет на экспертизу, так положено, а затем ей выплатят деньги. ...Когда женщина явилась, ее задержали. Она призналась, кто дал ей облигацию. ...Было установ-

лено, что это помощник Маленкова. ...После ареста Берия именно помощнику Маленкова поручили составить опись всех предметов, хранящихся в многочисленных сейфах. Работа заняла у него не один месяц. ...Один из сейфов был туго набит облигациями. Помощник Маленкова признался, что, когда он переписывал час за часом, день за днем тысячи облигаций, его черт попутал. Несколько пачек бериевских, то есть теперь уже как бы ничьих, облигаций он сунул себе в карман. Одна из них и оказалась выигрышной. Но одновременно и дважды уворованной» [29].

Очевидно, что случаи крупных выигрышей по займам являлись большой редкостью. По всей видимости, столь существенные суммы значительно превосходили расходы граждан на подписку и покупку облигаций. Но покрывали ли данные расходы менее существенные выигрыши? С целью выявления соотношения затрат граждан на облигации (подписку, покупку) и объемов выигрышей по займам обратимся к дневнику А.И. Дмитриева (рабочий, г. Молотов). Его дневниковые записи охватывают период с 1946 по 1955 г. Суммы выигрышей по облигациям он регулярно отмечал в дневнике. Суммы подписки на заем зафиксированы по некоторым годам (1947, 1948, 1951, 1952, 1953, 1955). Сопоставим объемы расходов на подписку с суммами выигрыша А.И. Дмитриева за данные шесть лет. В 1947 г. он подписался на заем на 2 100 руб., а выиграл по облигациям 200 руб.; в 1948 г. подписался на 2 100 руб., а в 1950 г. – на 1 950 руб. и не выиграл по облигациям ничего за эти два года. В 1952 г. размер подписки составил 2 000 руб., как и размер выигрыша. В 1953 г. А.И. Дмитриев подписался на заем на 800 руб., а выиграл 1 500 руб.; в 1955 г. подписался на 2 250 руб., а выигрыш составил 100 руб. Таким образом, размер выигрыша по облигациям в разные годы мог быть нулевым и составлять 5–10% от суммы подписки, равняться ей, или превышать ее в три раза. Общая сумма подписки на займы А.И. Дмитриева составила за указанные шесть лет 11 150 руб., а объем выигрышей по облигациям – 3 800 руб. (34% от суммы подписки). Расходы превысили выигрыш почти в три раза. Около 70% выигрышей А.И. Дмитриева (2 600 руб.) пришлось на облигации выигрышных займов, а не размещаемых по

подписке. Учитывая все доходы А.И. Дмитриева от облигаций, нужно отметить, что в 1953 г. и 1955 гг. у него погасились три облигации на общую сумму 1 525 руб., которые были им получены. Таким образом, его суммарный доход по облигациям составил за шесть лет 5 325 руб. – 47,7% от суммы подписки на займы [16]. К сожалению, в дневнике не отмечены объемы денежных средств, потраченных А.И. Дмитриевым на покупку облигаций (на рынке, в сберкассе и пр.), хотя данные факты упоминаются в записях [16. Запись от 01.04.1947 г.]. Учет этих трат несколько снизил бы рассчитанный процент дохода, полученного А.И. Дмитриевым по облигациям госзаймов.

Данные о суммах подписки на заем и размерах выигрыша по некоторым годам приводятся и в дневниках других граждан. Так, например, сумма подписки Б.В. Талантова (преподаватель, г. Киров) в 1947 г. составила 1800 руб., а размер его выигрыша в этом же году – 200 руб. (12% от объема затрат) [18. Запись от 22.04.1947 г.; от 22.05. 1947 г.]; сумма годовой подписки Н.А. Соколова (преподаватель, г. Ленинград) составила в 1956 г. 655 руб., а сумма выигрыша – 200 руб. (30,5% от объема затрат) [24. Запись от 19.03. 1956 г.; от 23.03.1956 г.; от 24.05.1956 г.]. Данные вычисления, безусловно, дают приблизительную

картину, показывая отдельные примеры доходов (выигрышей) и расходов граждан на облигации, тем не менее они позволяют обозначить определенную тенденцию – суммы выигрышей по облигациям были гораздо (в два, три и более раз) ниже, чем суммы средств, затрачиваемых гражданами на их приобретение по подписке.

С целью сопоставления полученных данных обратимся к материалам бюджетных обследований (табл. 4). Специфика данных материалов заключается в том, что рассчитываемые показатели могли исчисляться по-разному (на семью, на душу населения), а также быть объединены в одну группу (суммированы) в случае, если их дифференциация не представляла важности в рамках проводимых бюджетных обследований. Расходы советских граждан на покупку облигаций государственных займов учитывались в бюджетах рабочих и колхозников отдельной строкой. Но вот объем доходов граждан, полученных от выплат по госзаймам, в большинстве случаев фиксировался вместе с различными выплатами от государственных и общественных организаций. В результате вычленив суммы, полученные гражданами непосредственно по госзаймам, не представляется возможным.

Таблица 4

Государственные займы в структуре бюджетов населения 1946–1957 гг. [30. С. 51–53, 60, 61; 31. Л. 80, 81; 32. Л. 192, 193]

Показатель			Год											
			1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
Расходы на покупку облигаций	Семьи рабочих Сибири (на семью в год)	руб.	652	890	859	883	907		1142	622	523	490	1058	719
		% к объему расходов	5,4	5,2	5,8	5,5	5,6		6,6	3,6	2,9	5	5,4	3,5
	Семьи квалифиц. рабочих СССР (на семью в год)	руб.							649					
		% к объему расходов								3,5				
	Семьи малоквалифиц. рабочих СССР (на семью в год)	руб.								495				
		% к объему расходов								3,3				
Доходы от государственных займов	Население СССР (на чел. в год)	руб.		22,2		24,3	27	33,3	36,8	18,2				
		% к объему расходов		3,8		5,4	5,5	6,3	6,5	3,1				
	Семьи рабочих Сибири (на семью в год) ²	руб.	117	165	47	75	121		331	321	373	420	435	309
		% к объему доходов	1,0	1,0	0,3	0,5	0,7		1,9	1,8	2,0	2,2	2,2	1,5
	Семьи квалифиц. рабочих СССР (на семью в год)	руб.								191				
		% к объему доходов								1				
	Семьи малоквалифиц. рабочих СССР (на семью в год)	руб.								119				
		% к объему доходов								0,8				
	Население СССР (на чел. в год) ³	руб.		13,3		4,6	6,1	7,4	9,4	12,7				
		% к объему доходов		2,3		1	1,2	1,4	1,7	2,1				

Переходя к анализу содержания табл. 4, можно отметить, что суммы, расходуемые гражданами на покупку облигаций государственных займов, постепенно снижались как в натуральном объеме, так и в процентах к уровню расходов граждан. Несколько сложнее оценить динамику объемов выигрышей по займам. Приводимые С.С. Букиным данные по доходам рабочих Сибири 1946–1957 гг. включают в себя выплаты по

страховым суммам (которые существенно увеличились в 1950-е гг. [30. С. 51–53]), в результате невозможно корректно оценить изменения объемов выигрышей граждан по займам. Данные Центрального статистического управления (ЦСУ) по душевым доходам населения СССР позволяют говорить о возрастании в 1950-е гг. объемов выплат по займам. Приводимые цифры не включают пенсии, пособия и стипен-

дии, но включают другие поступления из финансовой системы, специфику которых не представляется возможным оценить. В результате фиксируемая динамика сумм выигрышей также не является достаточно корректной. Из приведенных в табл. 4 данных более информативными представляются результаты обследования бюджетов семей квалифицированных и малоквалифицированных рабочих, проведенного ЦСУ СССР в 1953 г., где учтены поступления от выигрышей по госзаймам. В семьях рабочих этих двух групп поступления от выигрышей по облигациям в 1953 г. составляли около 1% к объему годового дохода семей, в то время как расходы на покупку облигаций равнялись 3,3–3,5% от общего объема семейных расходов. В рамках нашего исследования интерес представляют не столько доля выигрыша в семейном бюджете, сколько соотношение сумм расходов на покупку облигаций и доходов, полученных от них. Применительно к 1953 г. данное сопоставление позволяет заключить, что в семьях квалифицированных рабочих доля выигрыша по государственным займам составляла 29,4% от средств, затраченных на покупку облигаций, а в семьях малоквалифицированных рабочих эта доля равнялась 24%.

В целом данные бюджетов о пропорциях расходов и доходов населения по облигациям сопоставимы с результатами исчислений, основанных на материалах дневников советских граждан.

Возвращаясь к материалам дневников, важно отметить, что записи в них, отражающие различные аспекты выигрыша по займам, были количественно неравноценны в рамках периода 1946–1957 гг. (см. табл. 2). Наибольшее число сюжетов, посвященных переживаниям граждан по поводу выигрыша по займам, различной их деятельности (покупка, проверка облигаций и пр.), фиксируются в дневниковых записях второй половины 1940-х гг. На это время приходится и наибольшее число упоминаний в дневниках граждан о «чужих» выигрышах. В 1950-е гг. значительно снижается количество сюжетов в дневниках граждан этих двух групп. На наш взгляд, данная динамика, синхронизируется с изменениями в уровне жизни населения, произошедшими в послевоенные годы. Постепенная стабилизация экономической ситуации в стране, отмена карточек, регулярные снижения цен 1948–1954 гг. повышали уровень жизни населения. В результате понижалась актуальность выигрыша по займам, понимаемого как единственный способ поправить свое материальное положение; как следствие, уменьшалось число «выигрышных» переживаний и хлопот на страницах дневников граждан, а также не лишённых зависти замечаний о более удачливых знакомых.

Нельзя не отметить еще ряд тенденций. Во-первых, увеличение фактов выигрышей по облигациям государственных займов, зафиксированных в дневниках авторов, в 1950-е гг. (особенно в 1951–1954 гг.). Об увеличении в этот период количества (но не сумм) выигрышей, свидетельствуют и данные табл. 3. Во-вторых, максимальные суммы выигрышей по займам (6 000 руб. и более) упоминаются в дневниковых

записях граждан второй половины 1940-х гг. (см. табл. 3).

По всей видимости, означенная количественная динамика и хронологически неравноценное распределение сумм выигрышей являлись следствием изменений условий выпуска займов (табл. 5).

На протяжении периода 1946–1949 гг. в Государственных займах восстановления и развития народного хозяйства СССР были обозначены следующие условия выигрышей: минимальный размер выигрыша – 200 руб. (на сторублевую облигацию), максимальный размер – 50 000 руб., общее количество выигрышей – 330 000, общая сумма выигрышей – 89 056 000 руб. [32; 33. С. 1; 34. С. 1; 35. С. 1; 36. С. 1]. Значительный диапазон сумм выигрыша (от 200 до 50 000 руб.), а также достаточно высокий максимальный размер выигрыша увеличивали вероятность получения гражданами во второй половине 1940-х гг. крупных сумм по облигациям. С 1950 г. изменились условия массовых займов – минимальный объем выигрыша остался неизменным (200 руб.), максимальный был сокращен до 25 000 руб. (на 50%), общее количество выигрышей было увеличено до 350 000, а общая сумма выигрыша возросла до 90 072 000 руб. [37. С. 1; 38. С. 1; 39. С. 1]. Такие условия выигрышей по займам сохранялись в 1950–1952 гг. В 1953 г. условия Государственного займа развития народного хозяйства СССР вновь были скорректированы: максимальный объем выигрыша сократился до 10 000 руб., а общая сумма выигрыша снизилась до 79 912 000 руб., при этом размер минимального выигрыша и количество выигрышей остались неизменными (200 и 350 000 руб. соответственно). Такие условия займа действовали в 1953 и 1954 гг. [40. С. 1; 41. С. 1]. В результате изменений условий массовых займов в 1950–1954 гг. возросло количество небольших выигрышей (по 200 руб. на сторублевую облигацию), а также общее число выигрыша. Общая сумма выигрыша по 200 руб. в 1950–1952 гг. равнялась 61 млн руб., в 1953 – 1954 гг. – 65 млн руб. (см. табл. 5).

Сохранение таких условий займов в 1950–1954 гг. повлияло на увеличение небольших выигрышей по облигациям, зафиксированных в дневниках советских граждан. В последующие годы условия размещения государственных массовых займов вновь были скорректированы. В 1955 г. размер максимального выигрыша был снижен до 5 000 руб., общее количество выигрышей сокращено на 28,5% до 250 000 руб., а общая сумма выигрыша снижена более чем на 31%, составив 55 136 000 руб. Минимальный размер выигрыша сохранился на уровне 200 руб. на сторублевую облигацию. В 1955 г. доля выигрышей по 200 руб. в общем объеме займа была повышена до 85,7% (в 1946–1949 гг. она равнялась 64%; в 1950–1952 гг. – 67,7%; в 1953–1954 гг. – 81,9%), но сумма этих выигрышей была снижена до 47,3 млн руб. (на 27,7% к уровню 1953–1954 гг.) (см. табл. 5). Данные условия государственного займа развития народного хозяйства СССР действовали в 1955 и 1956 гг. [42. С. 1; 43. С. 1].

Таблица 5

Условия проведения государственных массовых займов в СССР 1946–1957 гг. [33. С. 1; 34. С. 1; 35. С. 1; 36. С. 1; 37. С. 1; 38. С. 1; 39. С. 1; 40. С. 1; 41. С. 1; 42. С. 1; 43. С. 1; 44. С. 1]

Сумма одного выигрыша, тыс. руб.	1946–1949			1950–1952			1953–1954			1955–1956			1957		
	Кол-во выигрышей	Сумма, млн руб.	% к общему объему выигрыша	Кол-во выигрышей	Сумма, млн руб.	% к общему объему выигрыша	Кол-во выигрышей	Сумма, млн руб.	% к общему объему выигрыша	Кол-во выигрышей	Сумма, млн руб.	% к общему объему выигрыша	Кол-во выигрышей	Сумма, млн руб.	% к общему объему выигрыша
50	40	2	2,2												
25	80	2	2,2	40	1	1,1									
10	200	2	2,2	200	2	2,2	40	0,4	0,5						
5	400	2	2,2	400	2	2,2	400	2	2,5	120	0,6	1	10	0,05	0,4
1	4 000	4	4,4	4 000	4	4,4	2 000	2	2,5	1 200	1,2	2,1	100	0,1	0,8
0,5	40 000	20	22,4	40 000	20	22,2	20 000	10	12,5	12 000	6	10,8	1 500	0,75	5,9
0,2	285 280	57	64	305 360	61	67,7	327 560	65,5	81,9	236 680	47,3	85,7	58 390	11,6	92,8
Итого	300 000	89	100	350 000	90	100	350 000	79,9	100	250 000	55,1	100	60 000	12,5	100

В 1957 г. общее количество выигрышей по займу было снижено на 76% к уровню 1956 г., составив 60 000 руб., а общая сумма выигрыша сокращена на 77,2% до 12 578 000 руб. [44. С. 1]. Такое значительное сокращение общих сумм и количества выигрышей в проводимых в 1955–1957 гг. тиражах массовых займов не могло не повлиять на фактическое количество выигрышей граждан.

Таким образом, на основании приведенных данных можно заключить, что дневники советских граждан являются достаточно информативным источником исследования темы выигрышей населения по государственным займам в 1946–1957 гг. В изучении ряда аспектов проблемы данные эго-документы являются более информативными, чем материалы бюджетных обследований. Вместе с тем содержащиеся в дневниках данные коррелируют с информацией других источников – прессы, бюджетных обследований.

Анализ материалов дневников граждан позволил выявить различные практики, направленные на получение выигрыша – проверку таблиц тиражей, дополнительную покупку облигаций и пр. Надежды на выигрыш по облигациям также не были чужды со-

ветским гражданам, связывающим с данным событием возможность поправить свое материальное положение. Лотерейные стратегии населения не являлись абсолютно безрезультатными – выигрыши по займам были частью советской повседневности, воспринимаясь большинством как радостное событие. Но, как правило, суммы данных выигрышей не покрывали расходов граждан на подписку по массовым займам. Не беря во внимание исключительные случаи больших выигрышей, средние суммы доходов населения по облигациям не превышали 30–40% от сумм их расходов на подписку по займам. Выявленная динамика количества выигрышей граждан по облигациям была обусловлена не только везением или его отсутствием (хотя данный фактор не следует сбрасывать со счетов), но и изменениями условий проведения государственных внутренних займов: сохранением высоких сумм возможного разового выигрыша в 1946–1949 гг.; уменьшением объема максимального выигрыша, но увеличением числа выигрышей в 1950–1954 гг.; значительным сокращением числа выигрышей и общей суммы выигрыша в 1955–1956 гг., а особенно в 1957 г.

Примечания

¹ Возраст авторов дневников на 1947 г.

² В данную графу объединены выплаты по госзаймам, страховые суммы и прочие поступления от государственных и общественных организаций [30. С. 51–53].

³ В данную графу объединены выплаты по госзаймам и другие поступления из финансовой системы (за исключением командировочных, премий и других видов оплаты труда, не включенных в фонд заработной платы, пенсий, пособий и стипендий). [31. Л. 80, 81].

Список источников

1. Bruno A. A review of The Value of a Ruble: A Social History of Money in Postwar Soviet Russia, 1945–1964, by Kristy Ironside // Money and Monetary Policy in the Soviet Union, 1945–1964. 2015. December 29. URL: <http://dissertationreviews.org/archives/12995> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Ironside K. Compulsory-Voluntary: Soviet State Bonds and the Boundary Between Taxes and Investments // The Global Politics of Public Debts From the Late 18th Century. Cambridge: Cambridge University, 2015. June 11.
3. Ironside K. Khrushchev's Cash-and-Commodity Lotteries whose Turn to the Positive Incentives // The soviet and Post-Soviet Review. 2014. Vol. 41, № 3. P. 296–323.

4. Бердникова Т.Б. Сталинские послевоенные займы: директивы и жизнь // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг. М. : РОССПЭН, 2015. С. 451–463.
5. Ващук А.С., Селезнева Е.Ю. Фискальная политика на Дальнем востоке России (середина 1940-х–1950-е годы) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 1. С. 90–97.
6. Новиков М.Д. Организационно-правовые особенности проведения советских внутренних массовых займов 1946–1957 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 65–73.
7. Сухарев А.Н. Послевоенные облигационные займы СССР: финансовая конструкция и особенности применения // Финансы. 2020. № 7. С. 57–64.
8. Чуднов И.А. Денежная реформа 1947 года. М. : Политическая энциклопедия, 2018. 431 с.
9. Мамяченков В.Н., Иванов Е.А., Шведов В.В. Внутренний заем 1957 года и завершение эпохи «добровольно-обязательных займов» (на материалах Среднего Урала) // Научный диалог. 2020. № 5. С. 435–449.
10. Новиков М.Д. Отмена внутренних массовых займов в СССР в 1957 г.: принятие решения, информационная кампания и отношение общества // Клио. 2020. № 2 (158). С. 94–101.
11. Новиков М.Д. «Трудно стало жить...»: реакция населения Ленинграда на послевоенные займовые кампании в информационных сводках партийных организаций // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 398–407.
12. Новиков М.Д. Отношение населения Советского Союза к выигрышам по государственным займам 1946–1957 годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2019. № 2 (63). С. 41–52.
13. Михайлова С. Взаимы родному государству // Красный север. 1948. 4 мая.
14. Советская Сибирь. 1946. 11 января.
15. Можно выиграть по облигациям Государственного 3% внутреннего выигрышного займа // Огонек. 1950. № 9.
16. Дмитриев А.И. Дневники // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/person/418> (дата обращения: 15.05.2021).
17. Мечтова З.А. Дневники // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/person/160> (дата обращения: 15.05.2021).
18. Талантов Б.В. Дневники 1943–1945, 1947 гг. // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/person/581> (дата обращения: 12.04.2021).
19. Алексанян А.А. Сибирский дневник 1949–1954 гг. // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/person/360> (дата обращения: 19.04.2021).
20. Тулюлюк А.А. Дневники // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/person/1270> (дата обращения: 12.04.2021).
21. Швец В.А. Дневники // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/person/318> (дата обращения: 19.04.2021).
22. Вронский Б.И. Дневники // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/person/386> (дата обращения: 19.04.2021).
23. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп.43. Д. 196.
24. Соколов Н.А. Дневники // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/person/671> (дата обращения: 19.04.2021).
25. Грамматин С.Д. Дневники // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/person/960> (дата обращения: 13.05.2021).
26. Усанков В. Массовая проверка выигрышей по займам // Metallurg. 1948. 17 апреля.
27. Проскурякова В. Выигрыши на полтора миллиона рублей // Уральский рабочий. 1947. 15 января.
28. Чикин А. Массовая проверка выигрышей по облигациям займа // Metallurg. 1947. 12 апреля.
29. Аджубей А.И. Те десять лет // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/notes?diaryTypes=%5B2%5D&keywords=%5B%22облигация%22%2C%22выигрыш%22%5D> (дата обращения: 13.05.2021).
30. Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946–1960 гг.). Новосибирск : Наука, 1984. 271 с.
31. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 33. Д. 1837.
32. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 1768.
33. Правда. 1946. 4 мая.
34. Правда. 1947. 5 мая.
35. Правда. 1948. 4 мая.
36. Правда. 1949. 4 мая.
37. Правда. 1950. 4 мая.
38. Правда. 1951. 4 мая.
39. Правда. 1952. 6 мая.
40. Правда. 1953. 25 июня.
41. Правда. 1954. 10 июня.
42. Правда. 1955. 12 мая.
43. Правда. 1956. 14 мая.
44. Правда. 1957. 15 мая.

References

1. Bruno, A. (2015) A review of The Value of a Ruble: A Social History of Money in Postwar Soviet Russia, 1945–1964, by Kristy Ironside. In: *Money and Monetary Policy in the Soviet Union, 1945–1964*. December 29. [Online] Available from: <http://dissertationreviews.org/archives/12995> (Accessed: 19.03.2021).
2. Ironside, K. (2015) ‘Compulsory-Voluntary’: Soviet State Bonds and the Boundary Between Taxes and Investments. In: *The Global Politics of Public Debts From the Late 18th Century*. Cambridge: Cambridge University. June 11.
3. Ironside, K. (2014) Khrushchev’s Cash-and-Commodity Lotteries and the Turn Toward Positive Incentives. *The Soviet and Post-Soviet Review*. 41 (3). pp. 296–323.
4. Berdnikova, T.B. (2015) Stalinskije poslevoennye zaymy: direktivy i zhizn’ [Stalin’s post-war loans: directives and life]. In: Baberovski, Y. & Drozdov, A.A. (eds) *Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma. 1945–1953 gg.* [Soviet state and society in the period of late Stalinism. 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN. pp. 451–463.
5. Vashchuk, A.S. & Selezneva, E.Yu. (2007) Fiskal’naya politika na Dal’nem vostoке Rossii (seredina 1940-kh–1950-e gody) [Fiscal policy in the Russian Far East (mid-1940s–1950s)]. *Vestnik Dal’nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 1. pp. 90–97.
6. Novikov, M.D. (2020) Organizatsionno-pravovye osobennosti provedeniya sovetskikh vnutrennikh massovykh zaymov 1946–1957 gg. [Organizational and legal features of conducting Soviet internal mass loans in 1946–1957]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2. pp. 65–73.
7. Sukharev, A.N. (2020) Poslevoennye obligatsionnye zaymy SSSR: finansovaya konstruktsiya i osobennosti primeneniya [Post-war bonded loans of the USSR: financial structure and application features]. *Finansy*. 7. pp. 57–64.
8. Chudnov, I.A. (2018) *Denezhnaya reforma 1947 goda* [Monetary reform of 1947]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.

9. Mamyachenkov, V.N., Ivanov, E.A. & Shvedov, V.V. (2020) Vnutrenniy zaem 1957 goda i zavershenie epokhi "dobrovol'no-obyazatel'nykh zaymov" (na materialakh Srednego Urala) [Domestic loan in 1957 and the end of the era of "voluntary-mandatory loans" (on the materials of the Middle Urals)]. *Nauchnyy dialog*. 5. pp. 435–449.
10. Novikov, M.D. (2020) Otmena vnutrennikh massovykh zaymov v SSSR v 1957 g.: prinyatie resheniya, informatsionnaya kampaniya i otnoshenie obshchestva [Cancellation of internal mass loans in the USSR in 1957: decision-making, information campaign and public attitude]. *Klio*. 2 (158). pp. 94–101.
11. Novikov, M.D. (2019) "Trudno stalo zhit'...": reaktsiya naseleniya Leningrada na poslevoennye zaymovye kampanii v informatsionnykh svodkakh partiynykh organizatsiy ["It has become difficult to live ...": the reaction of the population of Leningrad to the post-war loan campaigns in the information reports of party organizations]. *Vestnik arkhivista*. 2. pp. 398–407.
12. Novikov, M.D. (2019) Otnoshenie naseleniya Sovetskogo Soyuza k vyigrysham po gosudarstvennym zaymam 1946–1957 godov [The attitude of the population of the Soviet Union to the winnings on state loans in 1946–1957]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*. 2 (63). pp. 41–52.
13. Mikhaylova, S. (1948) Vzaymy rodnomu gosudarstvu [To lend to the native state]. *Krasnyy sever*. 4 May.
14. *Sovetskaya Sibir'*. (1946) 11 January.
15. *Ogonek*. (1950) Mozhno vyigrat' po obligatsiyam Gosudarstvennogo 3% vnutrennego vyigryshnogo zayma [One can win on the bonds of the State 3% Internal Winning Loan]. 9.
16. Dmitriev, A.I. (2021) Dnevnik [Diaries]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/person/418> (Accessed: 15.05.2021).
17. Mechtova, Z.A. (2021) Dnevnik [Diaries]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/person/160> (Accessed: 15.05.2021).
18. Talantov, B.V. (2021) Dnevnik 1943–1945, 1947 gg. [Diaries of 1943–1945, 1947]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/person/581> (Accessed: 12.04.2021).
19. Aleksanyan, A.A. (2021) Sibirskiy dnevnik 1949–1954 gg. [Siberian Diary, 1949–1954]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/person/360> (Accessed: 19.04.2021).
20. Tulyulyuk, A.A. (2021) Dnevnik [Diaries]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/person/1270> (Accessed: 12.04.2021).
21. Shvets, V.A. (2021) Dnevnik [Diaries]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/person/318> (Accessed: 19.04.2021).
22. Vronskiy, B.I. (2021) Dnevnik [Diaries]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/person/386> (Accessed: 19.04.2021).
23. Center for Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk Oblast. Fund 4. List 43. File 196.
24. Sokolov, N.A. (2021) Dnevnik [Diaries]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/person/671> (Accessed: 19.04.2021).
25. Grammatin, S.D. (2021) Dnevnik [Diaries]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/person/960> (Accessed: 13.05.2021).
26. Usankov, V. (1948) Massovaya proverka vyigryshey po zaymam [Mass verification of winnings on loans]. *Metallurg*. 17 April.
27. Proskuryakova, V. (1947) Vyigryshi na poltora milliona rubley [Winnings amounting to one and a half million rubles]. *Ural'skiy rabochiy*. 15 January.
28. Chikin, A. (1947) Massovaya proverka vyigryshey po obligatsiyam zayma [Mass verification of winnings on loan bonds]. *Metallurg*. 12 April.
29. Adzhubey, A.I. (2021) Te desyat' let [Those ten years]. *Prozhito*. [Online] Available from: <https://prozhito.org/notes?diaryTypes=%5B2%5D&keywords=%5B%22obligatsiya%22%2C%22vyigrysh%22%5D> (Accessed: 13.05.2021).
30. Bukin, S.S. (1984) *Zhiznenny uroven' rabochey sem'i v Sibiri (1946–1960 gg.)* [The standard of living of a working family in Siberia (1946–1960)]. Novosibirsk: Nauka.
31. Russian State Archive of Economics. Fund 1562. List 33. File 1837.
32. Russian State Archive of Economy. Fund 1562. List 33. File 1768.
33. *Pravda*. (1946) 4 May.
34. *Pravda*. (1947) 5 May.
35. *Pravda*. (1948) 4 May.
36. *Pravda*. (1949) 4 May.
37. *Pravda*. (1950) 4 May.
38. *Pravda*. (1951) 4 May.
39. *Pravda*. (1952) 6 May.
40. *Pravda*. (1953) 25 June.
41. *Pravda*. (1954) 10 June.
42. *Pravda*. (1955) 12 May.
43. *Pravda*. (1956) 14 May.
44. *Pravda*. (1957) 15 May.

Информация об авторе:

Клинова М.А. — д-р ист. наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия). E-mail: klinowa.m@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

M.A. Klinova, Dr. Sci. (History), senior researcher at the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: klinowa.m@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021;
одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 31.01.2023.

The article was submitted 17.05.2021;
approved after reviewing 20.10.2021; accepted for publication 31.01.2023.